

— Ха-ха-ха, так это была шутка! — Сакура Чиё с облегчением прижала ладонь к груди. Она ведь едва не поверила! Девушка уже всерьёз испугалась, что её собеседник действительно решит подвергнуть странные излияния Нодзаки суровой физической корректировке.

Юки лишь со вздохом развёл руками:

— Даже дубовая голова Нодзаки вряд ли выдержала бы столь сокрушительный удар. Каким бы целительным ни был эффект, калечить парня никто не станет.

«Дубовая голова...»

Только-только оправившийся от предыдущих нападок Нодзаки Умэтаро снова почувствовал себя мишенью. На душе у него сделалось на редкость паршиво.

— Вот как... Хотя, если бы один хороший щелчок помог Нодзаки наконец-то прийти в себя, это было бы очень даже кстати, — подперев подбородок ладонью, тихо пробормотала Чиё. В её воображении явно промелькнула какая-то невероятная картина. Впрочем, девушка тут же спохватилась и замахала руками, отчаянно пытаясь скрыть свои истинные помыслы.

Увы, Ситори Юки, внимательно наблюдавший за ней, уловил эту неосторожную реплику.

«Неужели?..»

Он прищурился. В поведении Сакуры проглядывало нечто весьма любопытное. Похоже, её забота о Нодзаки выходила далеко за рамки обычных отношений между мангакой и ассистенткой или просто друзьями.

«Нодзаки? Серьезно? Этого неотёсанного чурбана любит такая милая девушка?»

Юки перевёл оценивающий взгляд с одного на другую, мысленно покачал головой и, сокрушенно вздохнув, положил руку на плечо ничего не понимающей Сакуры.

— Сакура, — проникновенно произнёс он, — береги зрение.

— А? Не переживай, у меня отличное зрение! — весело отозвалась та, совершенно не уловив тонкого намёка.

— Хм... Странно, — Нодзаки почесал затылок и с подозрением оглянулся. Не обнаружив позади ничего необычного, он недоуменно нахмурился. — Такое чувство, будто меня только

что кто-то ударил.

«Неужто злые духи подселились?»

Мысли у автора сёдзё-манги всегда текли по весьма причудливому руслу. Решив, что его преследует какая-то чертовщина, Нодзаки поспешно сложил ладони вместе и принялся беззвучно бормотать защитную молитву.

Наблюдавшие за этим зрелищем Юки и Чиё ошеломлённо переглянулись.

— Наверное... у Нодзаки на это свои причины, — неуверенно предположила Сакура.

— Ну... раз ты так говоришь, пусть будет так, — вздохнул Юки.

Общая участь — терпеть выходки этого стихийного бедствия — мгновенно сблизила ребят. Сакура Чиё отбросила первоначальную робость и заметно оживилась.

— Раньше я постоянно ходила помогать к Нодзаки домой, — увлечённо рассказывала она о буднях ассистентки. — Но потом он вдруг сказал, чтобы я больше не приходила. Честно говоря, я тогда страшно перепугалась, подумала, стряслось что-то ужасное!

Благодаря словоохотливости девушки Юки мимоходом выяснил, что она отлично знакома и с Хори Масаюки, и с Микосибой Микото.

Нодзаки, не отрываясь от работы над раскадровкой, изредка вставлял свои замечания.

— Последние несколько месяцев я пытался уладить конфликт с соседом сверху, — прогудел он, объясняя причины. — Перепробовал кучу способов, но ничего не помогло. Если так пойдет и дальше, придется прибегнуть к крайним мерам.

В сочетании с его внушительным ростом, вечно угрюмым лицом и суровым взглядом эти слова прозвучали пугающе. В голове невольно рождались картины кровавой расправы.

Чиё в ужасе замахала руками:

— Нодзаки, умоляю, держи себя в руках! Пожалуйста, без крайностей!

Ей очень не хотелось однажды увидеть в утренней газете заголовок, связывающий имя известного автора трогательной сёдзё-манги с криминальной хроникой.

— Да я вообще-то про переезд... Сакура, о чём ты только думаешь? — вздохнул Нодзаки и

продолжил: — Сменить квартиру — дело хлопотное. Поиск подходящего места, залог, бесконечные проверки документов... Голова кругом. К тому же я не хотел втягивать вас в эти дурацкие разборки с соседом. Пока всё не утрясется, проще и безопаснее работать в школе.

«Неужели это... неуклюжая забота Нодзаки?»

Сердце Чиё сладостно затрепетало. Растаяв от нежности, она поспешила предложить свою помощь:

— Если понадобится перетаскивать вещи, только скажи! Я с радостью приду помочь!

— А, об этом не беспокойся, я вызову грузчиков, — безжалостно отрезал Нодзаки. Смерив взглядом миниатюрную фигурку Сакуры, он просто не мог представить, как она тащит огромную коробку. От одной этой мысли его начинала грызть совесть — слишком уж это напоминало незаконную эксплуатацию детского труда.

Пока вокруг Сакуры лопались невидимые розовые пузыри обманутых надежд, Юки думал совсем о другом.

«Только Нодзаки способен обсуждать визиты девушек к себе домой — причём наедине — с таким непроницаемо-деловым видом, что это даже не звучит двусмысленно».

— И всё же я поверить не могу, что ты решил вступить в клуб исследования манги! — Чиё перевела взгляд на Юки. — И уж точно не ожидала, что Ситори окажется таким... простым и дружелюбным.

— Нодзаки, — Юки медленно повернулся к товарищу, — мне вот очень интересно, какими красками ты описывал меня Сакуре?

Нодзаки мгновенно затих и с самым независимым видом уткнулся в черновик, делая вид, что полностью поглощен творческим процессом.

— Ой, Нодзаки тут ни при чём! — поспешно заступилась за него Чиё, смущённо перебирая пальцами. Голос её стал совсем тихим. — Просто в классе ходят разные слухи... Говорят, что Цветок Тэйкоку отверг уже больше пятидесяти признаний в любви...

Из-за этих нелепых, раздутых до невероятных масштабов сплетен Сакура долгое время представляла Ситори Юки этаким роковым обольстителем, наделённым тёмным очарованием. Когда Нодзаки впервые упомянул это имя, у неё едва земля из-под ног не ушла от шока.

Лишь познакомившись лично, она поняла, насколько слухи далеки от реальности. Ситори Юки, вокруг которого крутилось столько пересудов, на деле оказался просто невероятно красивым и очень приятным в общении парнем.

Сам виновник торжества давно прошёл все стадии принятия — от искреннего изумления до полного безразличия.

— Когда я найду того, кто пустил эту сплетню, — вкрадчиво произнес Юки, — обещаю, лёгкой смертью он не отделается.

Сквозь напускное спокойствие пробился такой отчётливый скрежет зубовый, что у Сакуры по спине пробежал холодок. Поняв, что затронула болезненную тему, Чиё поспешила исправить положение:

— Но теперь-то я вижу, что всё это глупости! Ты очень милый. Да и в клубной комнате нет ничего... ну, странного или пугающего.

— Странного? — Юки усмехнулся, сразу сообразив, к чему она клонит. — Ты имеешь в виду горы фигурок и плакатов с полуголыми девицами?

Сакура, вспомнив безумные репортажи об аниме-отаку из телепередач, смущённо закивала.

— Ну, это дело вкуса. В наши дни понятие «отаку» стало слишком размытым, и у каждого увлечения есть свои тонкости. Основатели нашего клуба — главным образом Касивадзаки-сэмпай — всегда больше тяготели к ранобэ и манге.

Юки охотно пустился в рассуждения:

— К тому же, хотя школа и поощряет творческое самовыражение учеников, учебное заведение налагает определённые рамки. Выставлять напоказ коллекционные фигурки, некоторые из которых стоят целое состояние, попросту неразумно. Мало того что это небезопасно, так ещё и лишние слухи породит.

Нодзаки и Чиё синхронно закивали, признавая его правоту.

— Книги в этом плане — идеальный вариант, — продолжал Юки, оперевшись подбородком на сложенные замком руки. Стоило коснуться любимой темы, как его было уже не остановить. — Ровные ряды томиков на полках не отпугнут новичков, решивших заглянуть к нам из чистого любопытства. К тому же их удобно носить с собой и давать почитать друзьям. Текст и иллюстрации — самый простой способ передать атмосферу произведения и увлечь читателя.

— И не забывайте про конспирацию, — заговорщически подмигнул Юки. — Если у вас есть вещицы, которые категорически нельзя показывать посторонним... Ну, знаете, то, из-за чего в приличном обществе наступает мгновенная социальная смерть... Достаточно просто обернуть книгу в нейтральную суперобложку. Ни одна живая душа не догадается, что там внутри. Хотя, конечно, ради общего спокойствия мы стараемся держать на виду только издания с пометкой «для любых возрастов».

Немного запутавшись в его намёках, Сакура растерянно переспросила:

— Для любых возрастов?..

— Ну да... Кстати! У нас на полках стоит полное собрание «Гарри П***ера». Представляешь, Сакура, опросы показывают, что некоторые всерьёз причисляют эту серию к ранобэ. В конце концов, границы жанра довольно размыты. Если судить только по стране происхождения автора — это слишком предвзято. Так что рамки между классической литературой и лёгкой прозой порой совершенно стираются.

Поняв, что едва не сболтнул лишнего о скрытых сокровищах клуба, Юки фальшиво рассмеялся и поспешно перевёл разговор на безопасную тему. Смотреть в чистые, невинные глаза Сакуры и вещать о двусмысленной манге было выше его сил — совесть начинала бить набат.

Чиё, к счастью, не заметила его заминки и послушно пошла в указанном направлении:

— Получается, ваши будни мало чем отличаются от жизни Литературного клуба или клуба любителей кино? Тоже собираетесь вместе, делитесь впечатлениями от прочитанного?

Мысленно выдохнув, Юки озадаченно потер подбородок:

— Честно говоря, никакого чёткого расписания у нас нет. На бумаге мы клуб, но по факту — обычный кружок по интересам. Особенно сейчас, когда приходится принимать буквально каждого встречного, лишь бы сохранить за собой комнату. Даже при Касивадзаки-сэмпае жестких рамок никто не ставил. Главное — дать единомышленникам место, где они могут спокойно посидеть и пообщаться. Каждый занимается чем хочет: читает, рисует, играет на приставке. Даже посещаемость никто строго не контролирует.

Уловив в его словах ключевую зацепку, Сакура с любопытством спросила:

— Значит, у вас в клубе тоже есть художники? Ну, вроде Нодзаки?

— Хм, как бы сказать... — Юки на мгновение задумался, подбирая слова. — Кое-кто понемногу рисует, но всё это исключительно на любительском уровне. До профессионализма нашего сёдзё-мангаки им далеко.

Услышав долгожданную похвалу, витавший в облаках Нодзаки мгновенно оживился. Его уязвлённое после недавних нападок профессиональное самолюбие было полностью удовлетворено, а уныние как рукой сняло.

— Ну что ты, пустяки... Кстати, Юки, не хочешь автограф?

Не успел собеседник опомниться, как Нодзаки ловким движением вытянул чистый лист бумаги, с щелчком снял колпачок с маркера и размашисто вывел на листке свою отрепетированную подпись.

— Держи, не стоит благодарности.

Сжимая в руках навязанный листок, Ситори Юки уловил направленный на него взгляд Сакуры Чиё. В её глазах застыла такая сложная гамма чувств из зависти, обожания и тихого отчаяния, что он едва не застонал.

«Этот идиот Нодзаки... Он вообще не умеет чувствовать обстановку».

В этот момент Юки отчаянно боролся с непреодолимым желанием скомкать автограф и запихать его прямо в рот новоявленному гению сёдзё-манги.

<http://bllate.org/book/20459/2237837>